

АРКАДИЙ И БОРИС СТРУГАЦКИЕ

«Кто скажет нам,
Эвидаттэ?..»

Аркадий и Борис Стругацкие
«Кто скажет нам, Эвидаттэ?..»

«Наследник Стругацких»

«Автор»

2001

Стругацкие А.

«Кто скажет нам, Эвидаттэ?...» / А. Стругацкие — «Наследник Стругацких», «Автор», 2001

ISBN 978-5-17-055609-0

«Это было похоже на продолжение странного сна, когда человек вдруг подскакивает на постели, тараща мутные глаза, и изрекает что-нибудь вроде: «Я не могу войти в этот домик на носу». В утреннем полусумраке уже виднеются знакомые стены комнаты, лампа-грибок на ночном столике и смятое одеяло, сползшее на пол, но сон еще здесь, еще не прошел, и на фоне стеллажей с книгами еще колыхнутся очертания гигантских деревьев сказочного леса и не покинуло сонный мозг чувство досады и разочарования из-за того, что никак не можешь проникнуть в хижину, построенную собственными руками на собственном носу...»

ISBN 978-5-17-055609-0

© Стругацкие А., 2001
© Наследник Стругацких, 2001
© Автор, 2001

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Аркадий и Борис Стругацкие

«Кто скажет нам, Эвидаттэ?...»

© А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий, 2001

© ООО «Издательство Астрель», 2011

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

I

Это было похоже на продолжение странного сна, когда человек вдруг подскакивает на постели, тараща мутные глаза, и изрекает что-нибудь вроде: «Я не могу войти в этот домик на носу». В утреннем полусумраке уже виднеются знакомые стены комнаты, лампа-грибок на ночном столике и смятое одеяло, сползшее на пол, но сон еще здесь, еще не прошел, и на фоне стеллажей с книгами еще колышутся очертания гигантских деревьев сказочного леса и не покинуло сонный мозг чувство досады и разочарования из-за того, что никак не можешь проникнуть в хижину, построенную собственными руками на собственном носу.

Сергей Сергеевич явно еще не успел проснуться – чмокал губами, всхрапывал, порывался перевернуться на другой бок, – но чувство чего-то не совсем обычного уже охватило его. Во-первых, только что колыхавшаяся перед глазами знакомая портьера на окне вдруг стала совсем расплывчатой и пропала. Пропало теплое одеяло, под которое Сергей Сергеевич пытался спросонья забраться с головой. Сам он оказался сидящим, по-видимому, в кресле, одетым и привязанным широкими упругими ремнями. Во-вторых, огромный ярко освещенный зал, каких наяву не увидишь, вместо того, чтобы померкнуть и пропасть, стал еще ярче, еще больше, еще явственней. В уши проник совершенно незнакомый шум, перед глазами вспыхнули и пропали два ряда ярко-красных лампочек.

– Странный сон, – пробормотал Сергей Сергеевич, с трудом шевеля языком и снова пытаясь перевернуться на другой бок, – удивительно яркий сон. Надо будет рассказать ребятам...

Ремни не дали ему повернуться, а собственный голос показался необычайно хриплым и совершенно незнакомым. Сергей Сергеевич открыл глаза и огляделся. В голове шумело, веки казались очень тяжелыми, и он решил, что удивительный сон продолжается.

– Ну что ж, посмотрим, – решил он и даже стал ерзать в кресле, устраиваясь поудобнее, как будто сидел перед экраном телевизора. – Не проспай бы только будильник... Будильник, прямо скажем, неважный – зря его мне подарили. Изящной формы, но... Однако, что ж это – все комната да комната... Приборы какие-то. Скучно. Пусть здесь появится человек!..

Сергей Сергеевич, как и многие люди, был убежден, что может, находясь в таком вот состоянии, управлять своими снами. Много раз это ему действительно удавалось, но сейчас человек не появился – комната осталась пуста. Огромная комната с высокими белыми стенами, с гладким блестящим, надо думать, металлическим полом. Вдоль стен тянулись громоздкие сооружения, тоже белые, украшенные многочисленными циферблатами, круглыми темными окошками и мигающими разноцветными лампами. В общем и целом все это походило скорее на зал центрального управления электростанцией, чем на сон, и вызвало в памяти Сергея Сергеевича звучные термины: пульт, реостат и «двести тысяч вольт». Сергей Сергеевич был ихтиологом и плохо разбирался в электротехнике.

– Потолок, скорее всего, стеклянный, – размышлял Сергей Сергеевич, подняв глаза к небу. – Большой матовый экран на противоположной стене – телевизор. И вообще – это самый яркий сон, который мне когда-либо приходилось видеть.

Странный шум над ухом неожиданно прекратился, и наступила глуховатая тишина, нарушаемая только металлическим звенящим пощелкиванием, доносившимся откуда-то из-за спины. «Тик-дзанг, тик-дзанг, тик-дзанг...» Сергей Сергеевич машинально принялся считать щелчки и, досчитав до шестнадцати, вдруг подумал, что его мысли и ощущения все-таки слишком ясны и резки – даже для самого яркого сна. Эта мысль поразила его и заставила прибегнуть к классическому методу: он поднял руку и дернул себя за нос. Рука показалась ему непривычно легкой, а нос – до удивления маленьким, и он не проснулся. «Тик-дзанг, тик-дзанг...» – несло сзади. Сергей Сергеевич поднял руку и приблизил ее к глазам.

– У-ди-ви-тель-ный сон, – сказал он, стараясь изо всех сил подавить в себе чувство необычного, переходящее в страх: это была не его рука. – Слишком гладка и бела... Гм... Я бы сказал, даже голубовата и... и я бы не прочь проснуться...

Тик-дзанг, тик-дзанг...

– Да прекратите вы это щелканье, – крикнул Сергей Сергеевич. Эхо пролетело под сводами зала и погасло в дальнем углу его.

– Тик-дзанг, тик-дзанг, – ответила тишина.

– Это сон, – твердо сказал ихтиолог и взялся руками за ремень, мягко охвативший его грудь. – Это сон, но я сейчас встану и... э-э...

Ему было неясно, что будет дальше.

– И... э-э-э... так сказать, пройдусь...

Он принялся шарить в поисках пряжки или чего-нибудь в этом роде, стараясь не замечать белой странной рубахи до пояса и коротких белых штанов, облегающих его тело (кстати говоря, тело было вовсе не его – маленькое, белое, мускулистое). Ремни он снял сравнительно легко, но так и не понял, как это у него получилось.

– Сон, конечно, сон, – подумал он с облегчением и встал.

Кресло было похоже на зубо врачебное и стояло на возвышении посреди зала с белыми стенами. Позади кресла, похожий на гигантский гриб, до самого потолка тянулся сверкающий матовым металлом агрегат с торчащими из него двумя длинными широкими трубами, уставленными прямо в затылок тому, кто сидел в кресле. В кресле сейчас никто не сидел, но в одной из труб вспыхивал и гас в такт «тик-дзанг» оранжевый огонь. Это было так красиво, что Сергей Сергеевич даже забыл на время, что видит сон. Он несколько раз обошел вокруг громадного гриба, рассматривая шкалы с бегающими стрелками, рубчатые кремальеры, цветные кнопки. Потом он споткнулся о кресло, остановился, озираясь.

– Пульт управления! – пробормотал он и дернул себя за нос изо всей силы. – Р-реостат...

Сон не проходил, сон оставался, и только теперь Сергей Сергеевич ясно себе представил, до какой степени он ничего не понимает. Он медленно спустился по лестке на металлический пол, выложенный большими цельными шестигранными плитами, и, смахнув рукой пыль с последней ступеньки, уселся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.